

УДК 338(73)(09)
ББК 65.03(7Coe)
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(2\).232-250](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(2).232-250)

Р. М. Нуреев

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

А. В. Лапонов

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Брянск, Российская Федерация*

РЕШИТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ «НА ОЩУПЬ»: «100 ДНЕЙ» И ДРУГИЕ ДНИ ПЕРВОГО СРОКА ПРЕЗИДЕНТСТВА Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА*

Аннотация. Новый курс Ф. Д. Рузвельта рассматривается в статье не как продуманная макроэкономическая антикризисная политика, а как политико-экономический эксперимент, направленный к возрождению американской нации, в которой царили социальный пессимизм и неверие в будущее страны. Это был эксперимент, неизбежно использующий метод проб и ошибок, а потому не застрахованный от неудач, за которые приходилось расплачиваться всему обществу. Ключевыми хозяйственными сферами, где разворачивался этот великий эксперимент, стали банковская система, бюджетно-финансовая политика, промышленность и сельское хозяйство, а также социальная политика государства.

Ключевые слова. Великая депрессия, макроэкономическая антикризисная политика, Новый курс, политико-экономический эксперимент, Ф. Д. Рузвельт.

* В статье с разрешения авторов использован ряд неопубликованных материалов Г. В. Будкевич, С. Т. Махаматовой, Г. Г. Попова и М. М. Скибицкого, представленных на конференцию «Кризисы, реформы, революции» (К 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта).

R. M. Nureev

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

A. V. Laponov

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Bryansk, Russian Federation*

DECISIVE REFORMS «BY TOUCH»: «100 DAYS» AND OTHER DAYS FRANKLIN D. ROOSEVELT'S FIRST PRESIDENCY

Abstract. The New Deal of Roosevelt is considered not as sound macroeconomic anti-crisis policy, but as political economy experiment aimed at the American nation revival, where social pessimism and lack of faith in the future of the country prevailed. The experiment, inevitably resorting to trial-and-error method, is not immune from a failure for which the whole of society has to pay. The main economic areas where the experiment unfolded were the banking system, fiscal policy, industry and agriculture, social policy.

Keywords. Great Depression, anti-crisis macroeconomic policy, New Deal, political economy experiment, Franklin D. Roosevelt.

В 1932 г. когда Демократическая партия завоевала большинство в обеих палатах Конгресса и ее кандидат Франклин Делано Рузвельт (1882–1945) был избран президентом, для Америки забрезжил «свет в конце туннеля».

Как известно, программа Рузвельта по преодолению кризиса, провозглашенная в 1933 г., получила название «Новый курс» (видимо, по аналогии со «Справедливым курсом», как ранее называл свою политику президент Теодор Рузвельт, дядя Франклина Рузвельта). Она заключалась в том, чтобы вывести страну из депрессии при помощи государственного

регулирования экономических процессов – правительство стало напрямую вмешиваться в экономику, увеличивая выпуск, поднимая цены и снижая безработицу. Такая степень вмешательства, особенно со стороны *федерального* правительства (имевшего до 1930-х гг. меньший бюджет, чем совокупный бюджет штатов по отдельности), была в США беспрецедентна. Президент отмечал: «...в такое трудное время частное предпринимательство нельзя оставлять без помощи и разумных ограничений, иначе оно разрушит не только само себя, но и жизненные процессы нашей цивилизации» [3, с. 74].

1. Методология Нового курса

Новый курс не являлся подробно продуманной макроэкономической антикризисной политикой. На самом деле сколько-нибудь согласованной политики не было вовсе, что неудивительно ввиду отсутствия теоретических рецептов («Общая теория...» Кейнса вышла лишь в 1936 г.) и статистической базы. Необходимая для грамотного макро-планирования система учета национальных доходов появилась в США лишь к концу 1930-х гг. Рузвельт обещал сбалансировать бюджет, однако вовсе не собирался придерживаться одной заранее определенной политики, он делал ставку на радикальные решения. Им были испробованы самые разные меры, неудачные решения впоследствии отменялись. (Например, для повышения прибыльности поощрялось заключение предприятиями соглашений с конкурентами о фиксированных ценах. В то же время работникам предлагалось формировать профсоюзы для «добросовестных» переговоров и заключения контрактов с фирмами.) Не было и продуманной политики фискального дефицита – Кейнс завершил работу над этой частью своего анализа лишь к 1936 г., к тому же влияние идей Кейнса на реформы Рузвельта не следует преувеличивать.

Политику Нового курса можно назвать, скорее всего, политическим экспериментом. «Здравый смысл подсказывает, — говорил Рузвельт, — взять тот или иной метод и опробовать его. Если метод неудачный, надо честно признать это и пробовать другой. Но главное — что-то пробовать». Подобный метод проб и ошибок органично предполагал ошибки, в которых Рузвельта часто упрекали как современники, так и потомки.

Практические меры Рузвельта чаще всего предвзялись аналитическим обоснованием, шедшим от требований жизни. Например, чтобы противодействовать доминирующей в сознании американской элиты идее «невидимой руки» рынка, автор Нового курса убедил американский Конгресс предоставить ему чрезвычайные полномочия. Именно таким образом Рузвельту удалось разрубить гордиев узел противоречия между конституционными ограничениями и требованиями реальной жизни (как он их понимал).

Для достижения цели возрождения американской нации, в которой царили пессимизм и неверие в будущее Америки, основатель Нового курса выдвинул грандиозные задачи, поставив в центр правительственной политики задачу поддержания предпринимательской активности промышленного производства. Рузвельт предложил целый комплекс мер активного государственного влияния на экономику. Основными в экономической системе Нового курса являлись следующие мероприятия:

- государственное регулирование уровня промышленного производства;
- введение отраслевых «кодексов честной конкуренции», определявших единую политику цен, фиксировавших размеры производства, распределявших рынки сбыта, рекомендующих уровень заработной платы;
- принудительное картелирование промышленных предприятий;

- оказание поддержки финансово-банковской системе и промышленным и торговым предприятиям при помощи крупных государственных займов и субсидий;
- стимулирование частных инвестиций при помощи налоговых льгот;
- стабилизация падающих цен путем девальвации доллара и допущения усиления инфляционных тенденций.

По мнению Рузвельта, принятое ранее антитрестовское законодательство, запрещающее существование крупных корпораций (монополий) в экономике США, оказалось бессмысленным, поскольку они были вызваны к жизни эволюцией самих экономических процессов. При этом Рузвельт недвусмысленно возложил ответственность за экономический кризис на монополии, на эту «экономическую олигархию», которая сконцентрировала в своих руках более половины производственных мощностей нации и утвердила максимально высокие, недоступные большинству народа цены на товары, следствием чего стал кризис перепроизводства, остановка предприятий и безработица. Однако он подчеркивал, что историческое развитие Америки идет по пути неуклонного расширения либеральной традиции и прогрессивного приспособления рынка к потребностям общественного развития. Для реализации реальных антимонополистических мер он выбрал единственно правильный (по его мнению) путь – всестороннее государственное регулирование.

2. Реформирование финансово-банковской системы

Радикальные преобразования новой главы государства начал с мероприятий по спасению банковской системы.

В своих действиях Рузвельт исходил из принципа Макиавелли: в чрезвычайных условиях самые трудные решения должны быть исполнены быстро. 5 марта

1933 г. Рузвельт на четыре дня, с 6 по 10 марта, объявил «банковские каникулы». На это время все американские банковские учреждения переставали работать. А уже 9 марта Конгресс утвердил Закон о чрезвычайной помощи банкам. Данный документ давал президенту право осуществлять реорганизацию банков и предусматривал срочную эмиссию в размере 2 млрд дол.

12 марта в обращении к американцам по радио Ф. Рузвельт заявил «Мы не хотим и не допустим новой эпидемии разорения банков» [3, с. 28]. Разрешение на открытие получили только самые жизнеспособные банки. Федеральная резервная система (ФРС) за счет эмиссионных средств предоставила им кредиты. Значительная часть банков так и не возобновила своей деятельности. В результате было ликвидировано 40 % мелких банков, а оставшиеся разделены на депозитные и инвестиционные (это деление действует до сих пор). Образованная реконструктивная финансовая корпорация взяла на себя функции многих разорившихся банков.

Таблица 1

Валовые внутренние инвестиции в США и их составляющие, 1929–1939 гг., млрд дол.

Год	Валовые внутренние инвестиции	Темпы роста	Чистое изменение материальных запасов	Строительство жилья	Чистые частные внутренние инвестиции
1929	16,2	-	1,7	4,0	8,7
1930	10,3	-5,9	-0,4	2,3	2,8
1931	5,6	-4,7	-1,1	1,7	-1,3
1932	1,0	-4,6	-2,5	0,7	-5,1
1933	1,4	0,4	-1,6	0,6	-4,3
1934	3,3	1,9	-0,7	0,9	-2,5
1935	6,4	3,1	1,1	1,2	0,6
1936	8,5	2,1	1,3	1,6	2,6
1937	11,8	3,3	2,5	1,9	5,3
1938	6,5	-5,3	-0,9	2,0	-0,1
1939	9,3	2,8	0,4	2,9	2,8

Источник: [10].

Устойчивые банки получили разрешение продолжать операции, неустойчивые ставились под контроль государственных уполномоченных. Коммерческие банки получили право лишь принимать у акционерной компании депозиты и давать ей кредиты. Что касается функций инвестиционного института (проведение операций по купле-продаже ценных бумаг), то выполнять их могли лишь специализированные инвестиционные организации (инвестиционные компании, инвестиционные банки, фонды). Однако полностью преодолеть инвестиционный спад в 1930-е гг. так и не удалось (см. табл. 1).

Созданный Федеральный комитет страхования вкладов (FDIC) позволял банкам-участникам застраховать вклады своих клиентов, что позволяло (с определенными ограничениями по объему индивидуального вклада) вернуть клиентам их депозиты в случае банкротства банка. Создавался страховой фонд, и банки были обязаны отчислять в него определенный процент вклада. Если банк становился банкротом, вкладчикам из этого фонда гарантировалось возмещение в установленных законом пределах. Это заметно повысило доверие к банкам со стороны населения. Плюсом было увеличение уверенности в банковской системе, приводящее к уменьшению вероятности ее краха ввиду «набегов» на банки в периоды паники. Однако у этой реформы имелись и негативные стороны – в частности, неэффективность решений менеджмента банков из-за асимметричной информации (*moral hazard*).

Был принят Закон о разграничении инвестиционных и коммерческих банков. Коммерческим банкам запрещалось заниматься операциями с акциями, потому что такие операции ставят под угрозу сохранность средств вкладчиков. Инвестиционные банки могли осуществлять эмиссию акций для промышленных корпораций и торговать ими, но не могли принимать вклады.

ФРС получила дополнительные права контроля над банками, которым было запрещено выплачивать проценты по текущим счетам, а для размера процентов по срочным вкладам ФРС устанавливала определенные лимиты. Это значительно ограничило действия банкиров, готовых обещать высокие проценты ради выгодных спекуляций. Регулированию подвергся биржевой кредит, сыгравший отрицательную роль в биржевом крахе 1929 г.

Свободный обмен бумажных денег на золото отменялся. Проведенная девальвация уменьшила золотое содержание доллара.

В мае 1933 г. вступил в силу закон, устанавливающий строгую ответственность компаний, выпускающих на рынок свои ценные бумаги, за полноту и достоверность информации о ее состоянии и делах. Со временем была выработана система законодательства и создана на федеральном уровне Комиссия по ценным бумагам и биржам. Для регулирования рынка ценных бумаг также в 1933 г. была создана Ссудная корпорация владельцев жилья, эмитирующая облигации для обеспечения рефинансирования закладных, а в 1938 г. — Федеральная национальная ипотечная ассоциация.

3. Бюджетно-финансовая политика

В рамках Нового курса правительству сразу же пришлось заняться перераспределением доходов в пользу групп населения, находящихся в наиболее невыгодном положении — безработных и фермеров. Для реализации поставленных целей правительство Рузвельта (в отличие от правительства Гувера) не скупилось на расходы. Правительственные органы приняли и реализовали ряд программ-заказов (на накапливаемые и приобретаемые государством стратегические материалы, сырье, оборудование). Поставки оплачивались из федерального бюджета.

Федеральное правительство, в частности, организовало общественные работы, затратив в 1933–1939 гг. на их финансирование более 12 млрд дол. В рамках этих работ были осуществлены организация, государственная поддержка и стимулирование жилищного и дорожного строительства, лесонасаждений, гидромелиорации, обустройства национальных парков.

Таблица 2

Динамика показателей финансовой политики в США, млрд дол.

Год	Государственные расходы (в текущих ценах)	Налоги (в текущих ценах)	Текущий дефицит (-) или профицит (+) бюджета	Фактические расходы	Фактические налоги на занятых	Бюджет занятости (дефицит (-) или профицит (+))	Бюджет занятости (в % от ВВП)
1929	1,4	2,6	1,2	2,5	3,4	0,9	-0,6
1930	1,5	1,8	0,3	2,9	3,0	-0,1	+0,1
1931	1,8	-0,3	-2,1	3,4	0,3	-3,1	+2,1
1932	1,6	0,1	-1,5	3,2	1,5	-1,7	+1
1933	2,5	1,2	-1,3	5,2	4,7	-0,5	+0,3
1934	4,6	1,8	-2,8	8,4	5,6	-2,8	+1,6
1935	4,6	2,1	-2,5	8,3	5,5	-2,8	+1,6
1936	5,4	2,0	-3,4	9,3	5,4	-3,9	+2,1
1937	5,1	4,9	-0,2	8,8	10,2	1,4	-0,7
1938	5,9	3,9	-2,0	10,6	9,4	-1,2	+0,6
1939	5,8	3,6	-2,2	10,2	8,5	-1,7	+0,8

Составлено по: [5, p. 864–865, table 1].

Правительством Рузвельта была принята и реализована федеральная программа чрезвычайной помощи: объем финансирования этой программы составил 1 млрд дол., из них 500 млн передано штатам непосредственно, а остальная часть предоставлялась с условием, что на каждый доллар федеральных средств правительства штатов и местные органы власти выделяют на меры по снижению безработицы еще 3 дол.

Результатом бестрепетного расходования госбюджета стала его постоянная дефицитность (табл. 2),

Рузвельт считал это приемлемой платой за стимулирование экономического роста. Хотя в то время дефицит бюджета расценивался как значительный, в целом политику бюджетной экспансии Нового курса можно оценить как относительно умеренную. Расходы бюджета полной занятости при Г. Гувере в 1931 г. были выше, чем в последующие довоенные годы. Госрасходы в период Нового курса действительно существенно выросли (например, за счет широкомасштабных общественных работ), но эти расходы в основном покрывались за счет налогов.

Наиболее экспансионистской в годы Нового курса была монетарная политика. Предложение денег росло более чем на 10 % ежегодно, в то время как выпуск увеличился лишь на 8 %¹. При этом монетарная политика не была осознанно расширительной, чему способствовали два «удачных» события — девальвация доллара и приток денег из политически нестабильного Старого Света.

Политика ФРС при Гувере, направленная на стимулирование экономики через скупку гособязательств, сменилась при Рузвельте расширением операций казначейства на рынке золота. Федеральная власть сознательно пошла на завышение стоимости золота через закупку новой добычи драгоценных металлов на внутреннем и внешнем рынках [6, р. 177]. Результатом вполне продуманным, стала девальвация доллара в январе 1934 г. Разовый эффект от девальвации был дополнен другим разовым эффектом — когда

¹ После Второй мировой войны под влиянием реформ Рузвельта и кейнсианства установилось представление, что в период спада Центральный банк (в США — ФРС) обязательно должен поддерживать экономику дешевыми деньгами. Этот метод не раз успешно срабатывал, но его не следует переоценивать. Как показал опыт Японии 1990-х гг., в условиях очень большой кредитной задолженности фирм, накопившейся в период бума, снижение ставки процента даже до отметки «зеро» не в состоянии вывести экономики из рецессии.

доллар стал валютой сбережения (currency of refuge) в свете политической неопределенности второй половины 1930-х гг.

Как заметила Кристина Ромер, проанализировав финансовую политику Рузвельта, скупка золота спровоцировала приток денег из Европы в США, создав эффект шока предложения на американском денежном рынке. Ромер справедливо отметила также, что антикризисные мероприятия Рузвельта протекали в более благоприятной для США внешнеполитической обстановке, нежели реформы Гувера. Процесс перекачки через рынок золота денежного капитала из Европы в США был усилен политическими событиями в Старом Свете: приход к власти Гитлера, военное усиление фашистской Италии, нестабильность в раздираемой конфликтами между левыми и правыми Франции, японско-китайский военный конфликт — все эти события способствовали оттоку капиталов в более спокойные Соединенные Штаты [7]. Одновременно с этим девальвация доллара на 10 % способствовала росту американского экспорта в Британию в 3,5 раза [2] на фоне снижения объемов американских инвестиций в Англию и роста британских инвестиций в США.

Влияние этих эффектов на оздоровление экономики, вообще говоря, противоречиво. Не возник эффект мультипликатора, т. е. ситуация, когда приток капитала приводит к повышению резервов по банковским депозитам. На самом деле этот показатель даже снизился за период с 1933 по 1939 г. Скорее всего, это произошло из-за падения реальной ставки процента *ex ante* с 15 % в начале 1930-х гг. до -5-10 % в конце десятилетия. С другой стороны, учитывая коллапс в финансовой и инвестиционной сферах, возможно, что монетарные факторы не стали достаточными факторами оздоровления.

Неизменной предпосылкой в рамках политики Нового курса стала идея о том, что низкие цены — причина недопроизводства. Этим, в частности, можно

объяснить политику в сельском хозяйстве и поощрение олигополий в промышленности. Предпосылка, очевидно, ошибочная — повышение цен является следствием расширения выпуска, а не его причиной. К примеру, соглашения, заключаемые фирмами-конкурентами для максимизации прибыли в рамках закона о восстановлении национальной промышленности, скорее оговаривали снижение выпуска.

4. Помощь восстановлению производства

С июня 1933 г. стал действовать Закон о восстановлении национальной промышленности (сокращенно НИРА). Он устанавливал практику государственного регулирования индустриального производства. Вся промышленность была разделена на 17 групп. Объединения предпринимателей выработали 557 основных и 189 дополнительных «кодексов честной конкуренции». Эти документы, охватывавшие практически всю промышленность, определяли объемы производства, минимальный уровень цен, рынки сбыта. Они устанавливали общее сокращение продолжительности рабочего дня и более высокие ставки оплаты труда. Рузвельт доказывал, что такой порядок более выгоден предпринимателям, чем безработица и низкая заработная плата. Этими действиями «удастся вернуть людей на работу» и произведенные товары сможет приобретать гораздо большее количество покупателей. За счет растущего потребительского спроса предприниматели компенсируют свои возросшие издержки и получают дополнительную прибыль [3, с. 48–52]. После утверждения «кодексов» президентом они становились обязательными для исполнения. Кодексы «честной конкуренции» действовали до лета 1935 г.

На основе закона о восстановлении национальной промышленности была создана Администрация общественных работ, основной целью которой стало создание новых рабочих мест для обеспечения социального

консенсуса между всеми слоями общества. В дополнение, был учрежден Гражданский корпус содействия охране и восстановлению лесов в качестве меры для снижения безработицы среди городской молодежи. Этот орган ведал обеспечением федеральных работ по строительству дорог, лесонасаждениям, гидромелиорации, обустройству национальных парков и т.п.

В период Нового курса Рузвельта разработано примерно 50 тыс. проектов инфраструктуры, способствующих развитию экономики страны. В результате осуществления инвестиционных вложений со стороны американского правительства в стране было построено за счет государственных средств 480 аэропортов, 78 тыс. мостов, 780 больниц, 572 тыс. миль магистральных путей, а также свыше 15 тыс. школ, зданий суда, больниц и других общественных учреждений [8, p. 161]. Строились плотины, осуществлялась электрификация, проводились ирригационные мероприятия. В результате ежегодно 2,5–3,0 млн американцев получали работу.

Наилучшим примером действий администрации Ф. Рузвельта была организация общественных работ в долине Теннесси. Ее курировал непосредственно сам Ф. Рузвельт, предложив поставить развитие обширного региона из семи штатов под единое руководство. Предусматривалась постройка «плотин многоцелевого назначения», которые обеспечили регулирование потока воды, навигацию по реке и выработку электроэнергии плюс производство удобрений. Ф. Рузвельт хотел, чтобы электроэнергия продавалась дешево, для того чтобы, с одной стороны, сбить цены монополий, а, с другой стороны, сократить издержки производителей, обеспечивая, таким образом, конкурентоспособность американских товаров и услуг.

«Теннесси» стал своего рода «проектом-лоцманом» для всего Нового курса. За несколько лет в США построили 20 многоцелевых плотин, воздвигли мощные заводы и фабрики удобрений. Вырабатывалась деше-

вая и в большом количестве электроэнергия. Проект преобразовал регион с 3-миллионным населением. Не стало разливов рек, так как было обеспечено регулирование потоков воды, навигация. Фермы обновились, бурно развивалась обрабатывающая промышленность, выросли заработки. Молодежь района осталась на месте, получая возможность работать и учиться. Люди почувствовали, что такое повышение уровня жизни, что стало возможным благодаря реализации проекта «Гармония интересов» между рабочими, фермерами и предпринимателями¹.

В мае 1933 г. был принят Закон о восстановлении сельского хозяйства (AAA). В соответствии с ним фермеры, сократившие посевные площади и поголовье в животноводстве, получали государственную компенсацию. Фермерская ипотечная задолженность сокращалась — снижались проценты по кредитам, удлинялись сроки погашения долгов. Фермерам выдавались дополнительные кредиты на выгодных условиях.

Правительство стремилось повысить цены на сельскохозяйственные продукты до такого уровня, чтобы соотношение между ними и ценами на промышленные товары соответствовало соотношению среднего уровня сельскохозяйственных и промышленных цен за пятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне. В целях компенсации ущерба фермерам предоставлялись субсидии, источником которых стали налоги на предприятия, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства.

¹ В этой связи можно вспомнить некоторые российские проблемы: развитие северных территорий, Сибири, Дальнего Востока и Приамурья, полоса среднего Нечерноземья со всей неустроенностью, брошенными территориями и природными катаклизмами, обрушившимися на эти районы за последние годы. Развитие этих территорий могло бы стать таким же форпостом реиндустриализации экономического развития страны, как Долина Теннесси в США, обеспечивая занятость, мобильность трудовых ресурсов и благосостояние этих неблагополучных регионов.

Несогласованность такой политики очевидна — так, например, закон помогал фермерам, выращивающим рис, за счет фермеров, выращивающих свиней, для которых рис был фактически фактором производства. Этот закон не дал ощутимых результатов: размер культивируемых земель сократился лишь на 20 %, в то время как выпуск *вырос* на 20 %. Фермеры использовали компенсации за необработку наименее плодородных земель для улучшения оставшихся. Цены не росли так, как этого ожидало правительство. На самом деле одна серьезная засуха оказала более сильное влияние на цены чем все меры правительства.

С макроэкономической точки зрения меры по повышению цен в сельском хозяйстве были контрпродуктивны, они снижали доходы остального населения. Наличие серьезных структурных проблем в данной сфере делало более эффективным повышение общего уровня спроса в экономике. При достижении полной занятости произошел бы отток трудовых ресурсов из сельского хозяйства, что сделало бы более прибыльной механизацию и реально увеличило бы доходы фермеров. В конечном итоге это и произошло, но лишь к началу Второй мировой войны. В 1933 г. поддержка фермерства федеральным правительством была политически необходима вне зависимости от ее макроэкономических эффектов.

5. Социальная политика

Есть точка зрения, что существует две качественно различные фазы рузвельтовских реформ — «первый Новый курс» 1933–1934 гг., направленный на борьбу с кризисом, и «второй Новый курс» с 1935 г., направленный на решение социальных проблем. Можно согласиться с Г. И. Чернявским [4], что такое разграничение не имеет оснований. Чернявский убедительно показал, что Рузвельт проводил социальные реформы в течение всех 1930-х гг. В то же время надо отметить, что с 1935 г.

акценты изменились — правительство больше стало уделять внимания долговременным/институциональным планам изменений в социальной сфере (создание Администрации трудового прогресса, принятие закона о социальном обеспечении, введение федеральной системы компенсаций по безработице, пособий по болезни и инвалидности детям из малоимущих семей, матерям, находящимся на иждивении детей).

Правительство Ф. Рузвельта с самого начала оказывало поддержку безработным. В соответствии с законом о восстановлении национальной промышленности (1933–1935 гг.) безработные могли рассчитывать на получение хоть какой-то работы (зачастую — просто подметание улиц), необходимой для оправдания выплаты им пособий. При этом подразумевалось, что выплата этих пособий положительно скажется на выпуске.

В ноябре 1933 г. благодаря Гарри Гопкинсу, ближайшему соратнику Рузвельта, была создана Администрация гражданских работ (СВА) — «одно из самых популярных, хотя и недолговечных, детищ Нового курса, целью которого было быстрое обеспечение 4 млн безработных временной работой [1, с. 163]. «Ища спасение от голодных бунтов и взрывов массового недовольства, — пишет известный канадский исследователь истории Нового курса А. Шлезингер, — власти положили начало поистине уникальному в условиях США социальному эксперименту: в общей сложности было введено в действие примерно 400 тыс. объектов. Вместе они составили гигантский государственный сектор экономики, приоткрытый клапан для сброса давления в паровом котле, буквально готовом взорваться. ... На местах СВА поощряла создание кооперативных предприятий самого различного профиля, функционирующих на началах рабочего самоуправления. В короткий период удалось трудоустроить и обеспечить пропитанием миллионы безработных, людей самых разных профессий — от лесорубов до писателей и художни-

ков. Одним своим существованием СВА наносила моральный урон системе частного предпринимательства, заставляя многих задумываться над вопросом о жизнеспособности последней и ее соответствии требованиям экономического прогресса» [9, p. 262].

В рамках системы общественных работ молодые американцы направлялись в трудовые лагеря, где в течение 6 месяцев занимались возведением различных объектов инфраструктуры. Они находились на полном государственном обеспечении и ежемесячно получали 30 дол., из которых 25 должны были отправлять своей семье [3, с. 35, 46].

Важной частью Нового курса стали реформы, направленные на то, чтобы не созрели «гроздья гнева», чтобы смягчились отношения между трудом и капиталом. Закон о восстановлении национальной промышленности включал в себя положения о реформировании трудовых отношений. Предприниматели фиксировали в «кодексах честной конкуренции» максимальную продолжительность рабочей недели и минимальный уровень заработной платы. Устанавливалась единая заработная плата для рабочих одной категории в разных отраслях. В июне 1933 г. была создана Национальная администрация восстановления. Ей предстояло стать посредником между предпринимателями каждой отрасли и работниками. Трудящиеся получили право на создание профсоюзов и заключение коллективных договоров.

Летом 1935 г. начал действовать Закон о трудовых отношениях (закон Вагнера). Он закрепил за рабочими право на создание профсоюзов и заключение коллективных договоров, на проведение забастовок и пикетирования. Предприниматели лишались возможности преследовать рабочих за участие в профсоюзных организациях и стачках. Одновременно с законом Вагнера конгресс США одобрил Закон о социальном страховании, который предусматривал предоставле-

ние пенсий рабочим, достигшим 65-летнего возраста, устанавливал выплаты пособий безработным, инвалидам, сиротам и вдовам.

Первый срок президентства Рузвельта стал его «звездным часом», поскольку он смог продемонстрировать несомненные успехи в борьбе с кризисом. После провозглашения Нового курса уровень безработицы в США ежегодно, с 1933 г. по 1937 г., понемногу снижался: безработица составляла 25,2 % в 1933 г., 22 % — в 1934, 20,3 % — в 1935, 17 % — в 1936 и 14,3 % в 1937 г. Для большинства американцев эти успехи были лучшим аргументом в пользу переизбрания «спасителя нации» на второй срок. Поэтому на выборах 1936 г. Рузвельт набрал более 60 % голосов избирателей, едва ли не вдвое обойдя своего конкурента.

Список использованной литературы

1. Мальков В. Л. Великий Рузвельт. [«Лис в львиной шкуре»] / В. Л. Мальков. — М. : Яуза, Эксмо, 2011. — 555 с.
2. Матюхов М. И. Упущенный шанс Сталина : Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 / М. И. Матюхов. — М. : Вече, 2000. — 605 с.
3. Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина / Ф. Д. Рузвельт; [пер. с англ. А. Б. Шаракшанэ]. — М. : ИТРК, 2003. — 406 с.
4. Чернявский Г. И. Франклин Рузвельт / Г. И. Чернявский. — М. : Молодая гвардия, 2012. — 540 с.
5. Brown Cary E. Fiscal Policy in the 'Thirties: A Reappraisal / Cary E. Brown // The American Economic Review. — 1956. — Vol. 46, no. 5. — P. 857–879.
6. Hans C. The Liquidity Trap and U.S. Interest Rates in the 1930s / C. Hans // Journal of Money, Credit and Banking. — 2006. — Vol. 38, no. 1. — P. 163–194
7. Romer C. D. What Ended the Great Depression? / C. D. Romer // Journal of Economic History. — 1992. — Vol. 52. — P. 757–784.
8. Roubini N. Crisis economics: a crash course in the future of finance / N. Roubini, S. Mihm. — Allen Lane, Penguin Books Ltd., 2010.
9. Schlesinger A. M. Jr. The Coming of the New Deal / A. M. Jr. Schlesinger. — L.; Melbourne; Toronto, 1960.

10. U.S. Bureau of the Census, Historical Statistics of the United States. – Washington, D.C. : Government Printing Office, 1975.

Информация об авторах

Нуреев Рустем Махматович – доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: nureev50@gmail.com.

Лапонов Андрей Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра экономики, менеджмента и социально-гуманитарных дисциплин, Финансовый университет при Правительстве РФ, Брянский филиал, 241050, г. Брянск, ул. Дуки, 61, e-mail: vik.laponov@yandex.ru.

Authors

Nureev Rustem Makhmutovich – D.Sc. in Economics, Professor, Head of Department of the Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow, Russian Federation, e-mail: nureev50@gmail.com.

Laponov Andrey Viktorovich – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Management, Social and Humanitarian Disciplines, Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch, 61, Duki str., 241050, Bryansk, Russian Federation, e-mail: vik.laponov@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Нуреев Р. М. Решительные реформы «на ощупь»: «100 дней» и другие дни первого срока президентства Ф. Д. Рузвельта / Р. М. Нуреев, А. В. Лапонов // Историко-экономические исследования. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 232–250. – DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(2).232-250.

Reference to article

Nureev R. M., Laponov A. V. Decisive reforms «by touch»: «100 days» and other days Franklin D. Roosevelt's first presidency. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 2, pp. 232–250. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(2).232-250. (In Russian).